

мался по лестнице в комнату Фервака, вышедший оттуда ла Рок посоветовал ему поскорей уйти, сказав: «Это ловушка: он только и ждет, чтобы убить вас и потом уехать».

С тех пор положение Обинье при дворе пошатнулось. Заметив это, друзья долго убеждали его приспособиться к желаниям своего государя. Однажды в числе других Фонлебон и еще один человек увещевали его в продолжение шестимильного пути, ссылаясь на то, что паписты не столь суровы, как гугеноты, и завоюют сердце нашего государя разными угождениями, а это нанесет ущерб его религии и протестантским церквям. Восхищаясь блистательным даром красноречия Обинье, его стихами и прозой, а также его любезностью в обхождении с придворными де ла Персонн в заключение объявил, что надо все это использовать, дабы заслужить милость своего государя. Тогда Обинье слез с коня и сказал первому из своих собеседников: «Итак, вы говорите, что надо стараться для блага церкви?» — и второму: «А вы, — что Бог наградил меня великим дарованием и любезностью, чтобы сделать меня сводником?»

Утвердившись в своем намерении и полагая, что Обинье превосходит его в упорстве, король Наваррский воспользовался следующим случаем: однажды ночью ему чуть не пришлось обнажить шпагу против каких-то бродяг; Обинье бросился защищать своего государя и исполнил свой долг. За это король стал назначать его своим телохранителем в любовных похождениях, а потом рассказывал об этом пасторам и важнейшим вельможам своей партии. Из лукавства он делал ему всяческие неприятности, запрещал выдавать ему жалованье и даже портил его одежды, чтобы довести его до крайности и тем самым вынудить к капитуляции.

(1577) Обинье был послан подготовить к войне области и губернаторства Гиени, Перигора, Сентонжа, Ангулема, Они, Пуату, Анжу, Турени, Мэна, Перша, Боса, Иль-де-Франс, Нормандии, Пикардии, с поручением проникнуть в Артуа для некоторой опасной разведки. Как только он отбыл, уведомленная об этом королева-мать за его спиной стала строить против него разные опасные козни, как это изложено в конце четвертой главы книги третьей II тома «Истории». Добавим сюда только, что по дороге он составил торжественную речь, которую произнес барон Миранбо, и что к концу путешествия, встретив отряд дворян, направлявшихся в замок Сен-Желе, он сдался им в плен, чтобы вернее найти своего друга Сен-Желе, к которому эти люди и повели его пленным. Когда господин д'Анвиль выступил в поход, Сен-Желе поручил своему пленнику командовать лазутчиками. В этом деле выстрел из аркебуза прожег на Обинье казакин.

По приезде в Гасконь он и Лану совершили безрассудное по смелости нападение, описанное в главе 4-й той же книги, где Обинье выве-